

Теория и практика управления

УДК 332.012.2(477)

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ

Крамаренко В.И.

В статье обосновывается теоретическая модель социально-ориентированной экономики, исследуются факторы и особенности ее развития под воздействием процессов глобализации и мирового кризиса.

Ключевые слова: *социально-ориентированная экономика, мировой кризис, глобализация, интеграция, интеллектуализация, модель.*

XXI век ознаменовался качественными изменениями основ мирового сообщества. Разразившийся мировой кризис явился неизбежным результатом глобализации экономики и политики, «все глубшим включением национальных предприятий до системы международных экономических уровней глобального уровня, использованием национальных ресурсов у межах світових ресурсних ланцюгів створення вартості, затовареністю регіональних товарних ринків продукцією транснаціональних корпорацій» [1, с. 15]. Глобализационные и интеграционные процессы привели не только к финансово-экономическому объединению национальных экономик, становлению и развитию разнообразных мировых организационных структур различных уровней и функционального содержания, возрастанию роли информационно-интеллектуальных факторов производства и управления. Произошла трансформация природы социально-экономических процессов внутри национальных государств под воздействием не только мировых тенденций обобществления, но и в связи с переходом к демократическим основам жизнедеятельности в большинстве стран мира. В то же время на фоне глобализации обозначились процессы как индивидуализации, так и транснационализации членов общества, то есть происходит не только суверенизация личности, «вольной в своих действиях, свободной от внешних отношений к ней сил и границ, и при этом наделенной инструментарием, отражающим всю мощь цивилизации... Личность постепенно теряет связи с привычными формами социализации и всё больше выступает как транснациональный индивид, как группа индивидов, как значимый субъект» [2, с. 116]. Объединяясь в неправительственные международные организации (НПО) на условиях частичного или полного совпадения интересов (финансово-экономических, военно-политических и др.), они могут «действовать в синергичном единстве и проводить поражающие воображение акции по трансформации мира. Аль-Каида – это тоже своего рода НПО» [2, с. 116]. Более того современный мировой финансовый кризис привел к «существенной трансформации мировой системы капитализма, переходу его в третью стадию после классического периода и империализма – стадию финансового капитализма» [3, с. 49]. На наших глазах формируются новые правила международных связей и отношений, воплощающие в жизнь модифицированные способы и побудительные мотивы глобальной трансформации. В сложившихся условиях перед Украиной объективно возникает проблема выбора соответствующей модели социально-экономического развития, адекватно отражающей как внутренний потенциал государства, так и его международные, геостратегические позиции и национальные интересы.

Целью статьи является формирование адекватного понимания природы социально-экономических процессов в условиях мирового кризиса и их влияния на развитие отечественной модели социально ориентированной рыночной экономики. Для достижения намеченной цели необходимо решение следующих задач:

- обобщить опыт развитых стран по применению моделей социально-экономических систем в условиях глобализации;
- уточнить теоретическую модель социально ориентированной рыночной экономики;
- определить основные направления практического внедрения данной модели в систему соци-

ально-экономических отношений в Украине с учетом кризисных явлений в мировой и отечественной экономике.

В статье «Объективные предпосылки и факторы формирования экономической модели Украины» А.С. Филипенко выделяет три возможных варианта социально-экономического развития. «Первый вариант предполагает заимствование экономических моделей, апробированных в других странах, начиная от шведской или скандинавской, рейнской, японской вплоть до чилийской. Второй подход зиждется на разработке собственной оригинальной модели, базирующейся на определенной теоретической парадигме (монетаризм или неолиберализм, кейнсианство, эволюционная, институциональная концепция и др.). Наконец, третий подход отталкивается, прежде всего, от объективно существующих внутренних и внешних условий, экономических, политических и других факторов» [4, с. 54].

Исследуя опыт социально-экономического развития стран Европейского сообщества следует отметить, что модель социально ориентированной экономики в каждом из государств сообщества базируется на сочетании разных соотношений государственного механизма регулирования и рыночного саморегулирования. Если шведская (скандинавская) модель основывается на таких компонентах, как принципиальном одобрении рыночной экономики, регулируемой законодательным путем; на кейнсианской макроэкономической политике стабилизации; коллективных договорах на рынке труда, то модель Рена-Мейднера означает «рестриктивную финансовую политику, активную политику на рынке труда, политику солидарности в области заработной платы при далеко идущем выравнивании доходов» [5, с. 97].

Особенностью развития шведской (скандинавской) социально-экономической модели является, во-первых, высокий удельный вес государственного сектора в экономике страны, наличие мощных финансовых групп и развитое кооперативное движение, высокая квалификация рабочей силы; во-вторых, в социальной политике – предоставление приоритета в достижении полной занятости, улучшении условий труда, в создании развитых систем социального благополучия, охраны окружающей среды; в-третьих, приспособление экономических структур к быстро изменяющимся условиям мирохозяйственного развития, что сопровождалось не только определенными сдвигами в хозяйственной структуре, но и в приоритетах социально-экономической политики государства. «Шведская модель продемонстрировала завидные социальные достижения, но она же обнаружила и определенную неадекватность современным экономическим реалиям, – отмечает И. Чибашов. – Эта модель не стала ориентиром переустройства общества». В условиях мирового кризиса сторонники шведской модели предложили использовать «неолиберальные рецепты регулирования, что вновь сделало шведский опыт предметом острой полемики между представителями различных направлений экономической и политической мысли» [5, с. 94].

Особый интерес представляет японская модель, которая в своем развитии основывается не столько на государственном и корпоративном регулировании рыночной экономики, сколько на «клановой организованности», когда отношения строятся на личном авторитете, на личных связях, на взаимовлиянии [6, с. 108]. И если японская модель представляет собой невиданный симбиоз рыночной конкуренции, частной собственности и рационализма с коллективной дисциплиной, самоограничением, кооперацией, взаимопомощью, то преломление «клановости» в Украине еще более обострило социально-экономические противоречия в стране, особенно усилившие свое негативное проявление под воздействием мирового финансового кризиса.

Особенностью японской модели является то, что она в своем развитии опирается на генетико-исторические корни. Как подчеркивает А.С. Филипенко, национальный генетический код также незримо присутствует в сознании, в менталитете украинского народа. «Его невозможно измерить, но ... влияние данного компонента на формирование экономической модели, очевидно, не стоит переоценивать, но и не учитывать его ... тоже нельзя» [4, с. 54]. Дело в том, что геополитическое положение Украины между Востоком и классическим Западом всегда определяло особенности национального менталитета и такие черты национального характера, как рассудительность, природная осторожность, обдуманность, отсутствие «легкомыслия», частнособственническая мотивация и традиция взаимопомощи, чувство «общества». Украинская национальная идея всегда

была связана с синтезом национального и социально-экономического освобождения, всегда была ориентирована на цивилизованные формы социального бытия, с максимальным соблюдением общегосударственного и личного интереса. Всё это в определенной мере отобразилось на переходе к рынку. Однако многовековое вхождение в состав Российской Империи, пронизанное традициями «государственности» и традициями «общинности», а также опыт советского периода «дружбы, товарищества, взаимопомощи» показывает, что необходимо оптимальное сочетание как традиционных национальных черт поведения, так и жесткого централизованного регулирования всей социально-экономической жизни украинского общества при формировании государственной политики по выбору модели экономического развития, что уже сегодня проявляется в требованиях так называемых «социальных гарантий». «Сама ж соціально-економічна політика є комплексом інструментів, за допомогою якого вирішуються різноманітні питання підвищення життєвого рівня, розв'язання задач національного розвитку в умовах міжнародної конкуренції та тиску з боку інших держав та угруповань» [7, с. 14]. «Коли йдеться про найбільш принципові питання соціально-економічного вибору у... вимірах національного уособлення, держави, виникає потреба визначитися з цілою низкою проблем структурного, інституційного та регулятивного характеру, – отмечает В. Новицкий. – Йдеться про інституціоналізацію взаємин між... особами... на території певної країни... усіма учасниками ринкових відносин та суспільного життя, а також про створення відповідних систем управління і нормативно-правової регламентації» [7, с. 8-9].

Анализ и оценка противоречивых тенденций процессов глобализации, интеграции, кризисных явлений в мировой экономике и их влияния на развитие национальных социально-экономических систем отражены в работах зарубежных и отечественных ученых: Дж. Даннинга, Й. Шумпетера, Дж. Сороса, М. Портера, С. Хаймера, Д. Лукьяненко, В. Степаненко, О. Билоуса, А. Гальчинского, В. Гейца, В. Новицкого, А. Филипенко и др. Однако остаются недостаточно исследованными проблемы адаптации украинской модели рыночной экономики к качественно новому технологическому укладу производства, базирующемуся на знаниях, информационных ресурсах и технологиях, на принципах социального партнерства между участниками трудового процесса. Особую актуальность данной теме исследования придают последствия воздействия мирового кризиса на социально-трудовые отношения, на сохранение независимости государства в условиях усилившихся интеграционных процессов и регионализации.

Трансформационные преобразования в Украине представляют собой многогранное взаимодействие внутреннего потенциала страны с факторами и тенденциями глобально-цивилизационной среды. Соответственно, все проблемы внутри нашего государства неразрывно связаны с проблемами в мировом масштабе и наоборот, что объясняется следующим: «глобализационные процессы резко усилили международные связи и зависимость между странами и отдельными социумами в экономической, информационной, политической, экологической, миграционной и многих других сферах. Имеет место общность объективных тенденций в изменении организации общества как на уровне отдельных государств, так и на межгосударственном уровне, что проявляется в дихотомии глобализация-локализация» [8, с. 3].

Современный мировой кризис значительно ускорил переход отечественной экономики к новому технологическому укладу, так называемой модели информационно-инновационного развития. Сущностными чертами инновационности являются, во-первых, внедрение новой техники и оборудования, новых технологических процессов и принципиально новых материалов; во-вторых, привлечение высококвалифицированной рабочей силы, позволяющей развивать интеллектуальные виды производства инновационных продуктов и услуг; в-третьих, использование новых моделей организационного менеджмента, основанного на информатизации общественного производства. Речь идет не только о технической стороне информатизации в виде массовой компьютеризации и проникновении Интернета, информационных сетей практически во все сферы жизнедеятельности человека, но и о коренном изменении сущности и последствиях социально-экономических процессов при производстве, распределении, в обмене и потреблении жизненных благ.

Функционирование модели информационно-инновационного развития приводит к возник-

новению новых направлений специализации как на уровне отдельных стран или их региональных образований, так и непосредственно в воспроизводственном процессе мировой экономики в целом. Данное диалектическое взаимодействие проявляется в том, что в силу различий в уровнях производительных сил за группой наиболее развитых стран «закрепилась» (произошла специализация) финансово-материальная возможность (экономическое право), с одной стороны, использовать информационно-интеллектуальные ресурсы для производства и реализации инновационных товаров и услуг. А с другой, в связи с укреплением данной «технологической» монополии развитые страны «специализируются» на организации перераспределения и присвоения мирового богатства, прежде всего, через механизм ценообразования. В частности, реализация инновационной продукции осуществляется по монопольным ценам, которые включают не только стоимость информационно-интеллектуальных ресурсов, но и стоимость социальных благ в виде расходов данных государств на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, на пособия по безработице и другие выплаты. А поскольку основными покупателями высокотехнологичной продукции являются развивающиеся страны, то они, в первую очередь, и оплачивают «социальные достижения» социально ориентированных экономик мирового сообщества. Здесь уже «речь идет не только о применении улучшенных способов и средств удовлетворения существующих потребностей, но и о появлении новых ценностей и критериев благополучия и прогресса [9, с. 12].

Каково же место Украины в данной «специализации»? В отличие от основных экспортеров – США, стран ЕС и Японии – наше государство является одним из импортеров инновационной продукции, специализируясь в основном на экспорте природных ресурсов, продукции добывающих отраслей. Однако практикой мировой торговли доказана справедливость теоретических положений Дж. С. Милля о том, что при специализации страны на производстве товара, который имеет недостаточный спрос, её положение в мировом хозяйстве оказывается неблагоприятными и возможности страны извлечь доход от внешней торговли ограничены [10, с. 370].

Действительно, в последние годы относительный спрос на сырьевые и продовольственные товары, на производстве которых специализировалась Украина, снизился, цены на металл, химическую продукцию упали, в то время как на импортируемые товары они выросли, что поставило нашу страну в тяжелейшее положение, повергло экономику в глубочайший кризис, заставило прибегнуть к финансовой помощи, а скорее, к финансовой кабале в виде кредитов мировых финансовых структур – МВФ, ЕБРР и др.

Ещё А. Смит и Д. Рикардо утверждали, что основой развития международного обмена служат различия в абсолютных и относительных издержках, придавая при этом особое значение природным ресурсам, обеспечивающим сравнительные преимущества в соответствующих товарах [11; 12]. Однако сегодня природные ресурсы имеют существенное значение лишь для отдельных отраслей – добывающей промышленности или сельского хозяйства. Для всех других важнейшим является технико-технологический интеллектуально-инновационный уровень производства, в связи с чем преимущества в мировой торговле имеют страны с более высоким уровнем экономического развития. А поскольку Украина специализируется в основном на экспорте сырьевых товаров, то формирование модели информационно-инновационного развития является проблематичным, особенно в условиях мирового финансового кризиса, сдерживающего поступление иностранных инвестиций в отечественную экономику. Более того, вступление Украины в ВТО привело к засилью импортных низкокачественных промышленных и продовольственных товаров, что значительно усилило отставание в уровнях экономического развития не только от передовых государств, но и внутри страны: между промышленностью и сельским хозяйством, между ростом богатства «в отдельных руках» и обнищанием основной массы населения.

Информатизация кардинально меняет соотношение между отраслями материального производства и сферой услуг, поскольку проникновение Интернета, информационных сетей в организацию распределения, обмена и потребления жизненных благ приводит к повышению роли и разнообразия оказываемых услуг. Так, например, благодаря маркетингу и режиму он-лайн ускоряется процесс купли-продажи независимо от географического положения и расстояния между покупателем и продавцом, совершаются финансовые операции по оплате, предоставлению кредитов, их

погашению и т.д. Либерализация рыночной экономики, особенно в США, повысила значимость и юридических услуг по защите прав потребителей и производителей.

Увеличение доли сферы услуг в национальных экономиках развитых стран вызвало, согласно утверждению В. Новицкого «изменение природы услуги как одной из разновидностей торговли и экономической деятельности вообще (при этом частично происходит и изменение представлений о природе современных международных экономических отношений, для которых торговля услугами предстает динамизирующим компонентом). Если раньше считалось, что услуга существует только как результат «живого» общения продавца и покупателя, то теперь услуга, предоставляемая через Интернет-сервер, может быть потреблена и в хронологически удаленный момент» [9, с. 13]. С данным мнением трудно согласиться, поскольку модель информационно-инновационного развития либеральной (индустриальной) рыночной экономики хоть и сопровождается количественным ростом объемов качественно улучшаемых услуг, однако сохраняет функциональную природу труда в услугах, изменяя при этом лишь социально-экономические условия оказания услуг.

Сфера услуг объединяет следующие виды экономической деятельности в структуре общественного производства (рис. 1).

Исследуя природу услуг, следует отметить, что поверхностные приметы, кажущиеся общими для всех отраслей услуг, не отражают их глубинной сущности. В частности, в сфере бытового обслуживания, коммунального хозяйства труд слесаря, сантехника, портнихи или мастера по ремонту бытовой техники обеспечивает процесс дополнительного производства, возникающий в ходе потребления вещественных потребительных стоимостей и внешне принимающий форму услуги. Эти виды экономической деятельности нецелесообразно включать в сферу услуг: в них процессы производства и потребления не совпадают ни по времени, ни в пространстве. Труд в подобного рода услугах воплощается в материальных благах (в основном длительного пользования). Данные виды воспроизводственной деятельности выражают общее – отношение людей к природе, а функционирующий здесь труд рождает качественно новое состояние предмета потребления, то есть существенно изменяет его потребительную стоимость, хотя сущность в данном случае и является в форме услуги (рис. 1).

В общественном производстве есть отрасли, например, транспорт и связь, где услуга – это материальное благо, существующее в виде деятельности, но представляющее собой определенные формы проявления материального мира. С помощью услуг транспорта и связи (в т.ч. Интернета, информационных сетей) осуществляется удовлетворение потребностей членов общества посредством преодоления пространства и времени, которые являются предметом труда работников данных отраслей. Транспорт и связь относятся к материальному производству, несмотря на то, что здесь и результат труда, и сам трудовой процесс одновременно существуют в виде услуги.

Одновременное проявление как сущности, так и внешней ее формы в виде живой деятельности – услуги – это особый признак отраслей услуг. Он и требует единого методологического подхода при анализе, во-первых, общественного содержания труда в услугах и, во-вторых, функционального назначения его результатов, которое внешне также проявляется в форме труда. Данный методологический подход позволяет различать услуги двоякого рода: услуги как особые потребительные стоимости, удовлетворяющие потребности человека в форме непосредственной живой деятельности, и услуги как функции, удовлетворяющие потребности общественного производства – исторически определенного общественного организма. Общественным содержанием труда в услугах-функциях является обслуживание этого организма в его конкретных исторических формах: экономических и социальных, вытекающих из содержания отношений собственности.

Так, сущность труда работников нематериального производства или социально-культурной сферы: образования, здравоохранения, культуры и т.п., определяется тем, что с одной стороны, их труд направлен на совершенствование качественных характеристик человеческого фактора, в частности, на уровень его здоровья, профессионализма, образовательной и культурной подготовки. А с другой, предоставление услуг образования, здравоохранения, культуры организуется на основе использования части национального дохода общества, то есть перераспределения его в интересах всех членов общества. Следовательно, трудом работников социально-культурной сферы обеспе-

чиваются не только экономические, но и социальные условия для удовлетворения потребностей человека в разнообразных жизненных благах. Именно данное «качество» труда в услугах социально-культурной сферы является объективной причиной необходимости развития Украины на основе модели социально-ориентированной рыночной экономики.

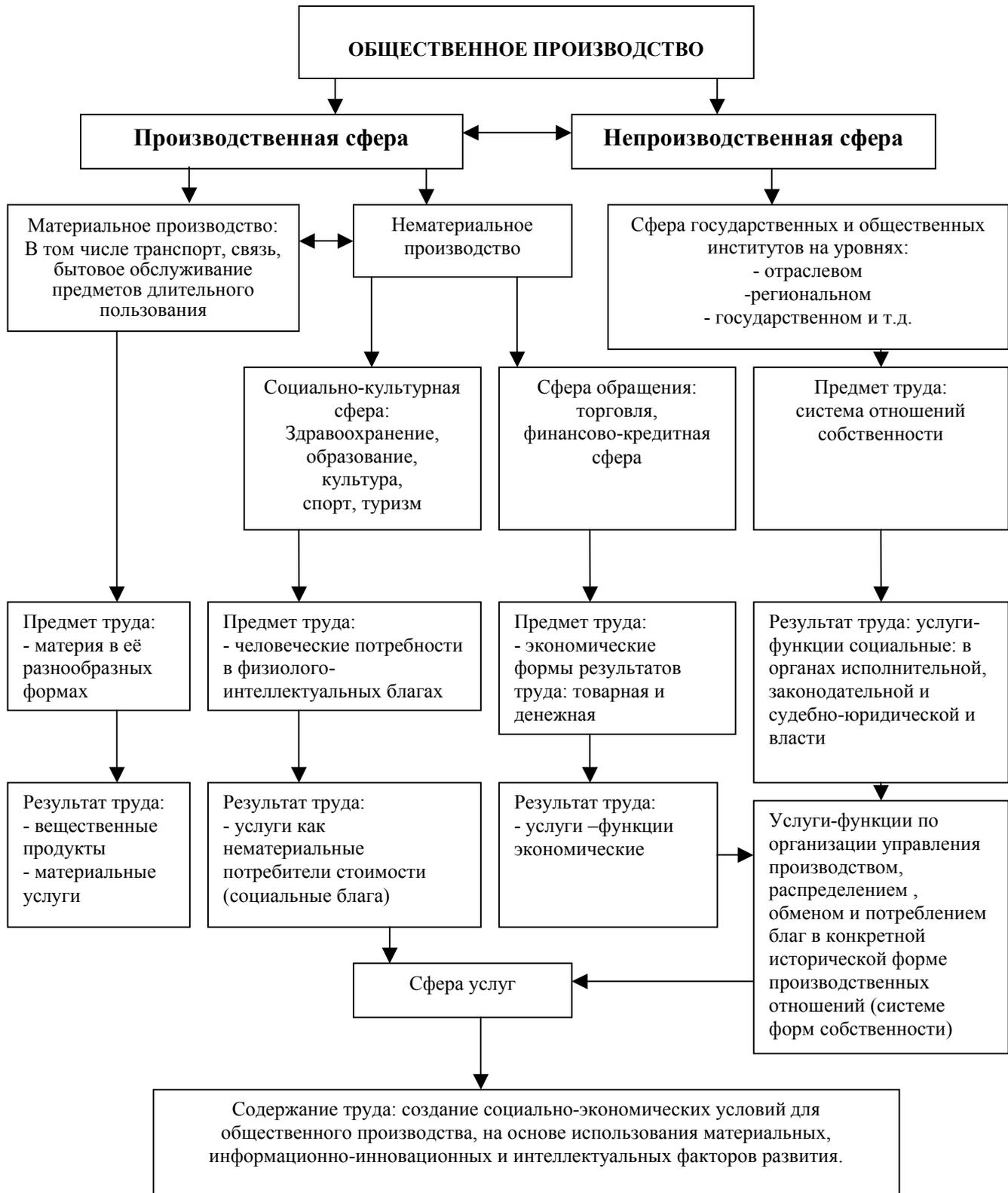

Рис. 1. Схема общественного производства в рыночной экономике.

Содержание труда работников сферы обращения, в частности, торговли, финансово-кредитной сферы, заключается в обслуживании экономических форм движения средств производства и предметов потребления от производителя к потребителю: товарной и денежной. Тем самым, с одной стороны, создаются экономические условия для производительного и личного потребле-

ния, а с другой, социальные условия для реализации содержания отношений собственности, поскольку реализуется экономическое право каждого члена общества присвоить результат труда непосредственных производителей жизненных благ в соответствии со своей долей дохода: заработной платы, прибыли, ренты, ссудного процента или же пенсии, различных социальных пособий.

Однако следует иметь в виду, что в услугах-функциях сферы обращения реализуется также и «социальное право» собственников капитала, объективной основой которого является действие законов денежного обращения. В частности, при движении финансового капитала объективно возникает разрыв во времени и пространстве при исполнении денежным эквивалентом функции обращения, когда происходит предоставление кредита, а момент его погашения откладывается на какой-либо условный срок. Наступает время фиктивного финансового капитала в виде дополнительной эмиссии денег, не подкрепленной товарной массой и золотовалютными резервами. «Зміни глобальної, постіндустріальної економіки трансформують цей капітал у зону фінансово-інформаційних потоків, де цілі соціального розвитку підпорядковані кон'юктурним інтересам фінансової олігархії... функціонування велетенської біржі перекачує багатства з оточуючого економічного середовища за допомогою фінансових та інформаційних пірамід. Відбувається трансформація ринку реальних товарів у спрямуванні до суто інформаційно-фінансових схем, до віртуальної економіки сітьового руху капіталів – утворюється автономна система віртуальної фінансової економіки, яка «підмиває» під себе реальну. Соціальний універсам перетворюється на фінансовий – «ринок вбирає в себе все» [14, с. 82; 15].

Социальная экономика и характеризуется направленностью социально-экономического развития с точки зрения присвоения (распределения) результатов общественного производства для достижения «всеобщего благосостояния», в которой сфера услуг и создает «соответствующие» социально-экономические условия для всех социальных групп населения: имущих и неимущих, богатых и бедных, трудоспособных и обездоленных. «У найбільш загальному вигляді під «соціальною ринковою економікою» (СРЕ) розуміють соціально-економічний устрій, при якому держава та її органи активно сприяють розвитку вільної конкуренції на ринках праці, капіталів, товарів і послуг, послабленню конфліктів між найманими працівниками і роботодавцями, а також проводять політику підтримки соціально незахищених верств населення» [6, с. 33].

Иными словами, трудом в услугах-функциях социальных специальной структуры общественного производства – непроизводственной сферы – организуется нормативно-правовое регулирование и охрана социального типа (действующей в стране системы отношений собственности) пользования факторами производства в форме правовых, юридических отношений. От услуг законодателей, исполнительной и судебной власти во многом зависит взаимодействие этих форм проявления отношений присвоения с их материальным содержанием, а, следовательно, и поступательное развитие того или иного способа производства. «Социальная же структура современного общества характеризуется крайней социальной неустойчивостью, как на уровне процессов, происходящих внутри социальных групп и между ними, так и на уровне самосознания личностью своего места в системе социальной иерархии. Происходит становление новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры, социальной самоидентификации» [13, с. 876].

В современных условиях прогресс общества может обеспечиваться только сбалансированным развитием материального производства и сферы услуг. Ведь анализ товарной номенклатуры мировой торговли услугами свидетельствует о том, что, организуя реализацию на мировом рынке исполнителей данного рода услуг, развитые страны организуют («закрепляют» специализацию) перераспределение общественного богатства страны-экспортера (развивающихся стран) в пользу страны-импортера (развитого государства). Этому служит и политика «утечки умов», когда лучшие специалисты покидают страну из-за низкого уровня жизни в ней. Тем самым происходит закрепление данного вида «специализации» за развитыми государствами, которые приобретают особый статус «глобального субъекта» посредством создания глобальных организационных структур, выполняющих волю лидеров мировой экономики: ВТО, МВФ и др. Анализ данных явлений подтверждает закрепление за развивающимися странами статуса отсталых стран мира. Это явле-

ние присуще и для нашего отечества.

Исследование социально-экономического развития человеческой цивилизации в условиях глобализации на основе диалектического метода позволяет уточнить сущность социально-ориентированной рыночной экономики посредством трех ступеней познания данного явления. Так, на первой ступени раскрывается цель данного общества: это удовлетворение человеческих потребностей в разнообразных жизненных благах посредством трудовой деятельности; основной формой регулирования связей между производителем и потребителем становится рынок, когда через механизм взаимодействия «спроса» и «предложения» реализуется «свобода выбора» каждым членом общества соответствующих его потребностям товара или услуги.

Вторая ступень отражает уже экономические цели участников рынка – получение дохода (заработная плата, прибыль, процент, рента и т.д.) на основе как «свободы выбора» вида экономической деятельности в материальном производстве или в сфере услуг, так и «свободы выбора» в реализации «свободных» (юридически и от средств производства) ресурсных возможностей человека - одного из факторов общественного производства. Регулируются данные связи и отношения «экономическим порядком», то есть действием объективных экономических законов рыночного хозяйства: спроса и предложения, цен, конкуренции, прибыли и т.д.

Третья ступень познания вскрывает «особенное» данного социально-экономического типа развития, то есть характеризует социальную направленность последствий «свободы выбора» в реализации экономических целей участников товарного производства и товарного обращения: социальное расслоение общества на занятых и безработных, на богатых и бедных, на собственников и наёмных работников. Для преодоления возникающих при этом противоречий используется механизм государственного регулирования «социального порядка» в рыночной экономике. Иными словами, посредством норм и правил, законов и постановлений организуется не только рынок товаров, труда и капитала, но и распределение части доходов предпринимателей и работников (национального дохода) через бюджет для решения социальных проблем: на развитие социально-культурной сферы и социальной поддержки неимущих и нетрудоспособных граждан.

На модель социально ориентированной рыночной экономики оказывают воздействие интеграционные процессы между странами и отдельными социумами в экономической, информационной, политической, военной, миграционной и других сферах. Проблема регулирования «социально-экономического порядка» актуализируется также усилением кризиса и в отношениях между личностью и обществом, между отдельными культурами в масштабе отдельной страны и всего мирового сообщества. «Этот кризис усугубляется из-за ухудшения экологической ситуации в мире и не может быть преодолен в рамках существующих ценностных приоритетов. Встает вопрос о новой парадигме развития человечества» [8, с. 3].

Интеграция, как геоэкономический фактор развития рыночной экономики, по своей природе означает процесс расширения хозяйственной деятельности за рамки отдельных национальных экономик в виде многосторонних кооперационных связей с целью повышения продуктивности и эффективности национального производства. Условиями развития интеграционной модели являются, прежде всего, устранение препятствий со стороны государственных органов для движения товаров и факторов производства, а также активизация деятельности международных организаций (ВТО, МВФ, МБРР и др.), способствующих либерализации движения товаров и факторов производства: рабочей силы и капитала.

Однако интеграционная модель развития таит в себе множество опасностей. Несмотря на положительные процессы специализации производства, снижения издержек за счет кооперационных усилий таможенно - регламентирующих органов и т.п., существует явная уязвимость финансовой системы (в силу привязки к мировой валюте), подрыв национального производства, особенно его экспортных отраслей, что влечет за собой радикальное ухудшение условий жизни и социально-политические осложнения.

ВЫВОДЫ

Социальная модель экономики Украины развивается в условиях глобализации, интеграции, информатизации мирового хозяйства, находится под воздействием мирового кризиса, значительно усилившего свое негативное влияние посредством инструментов финансово-экономического и военно-силового характера. Главным условием выхода из создавшегося положения может быть формирование национальной политики социально-экономического развития с учетом как внутренних факторов развития, так и внешнего объективно-субъективного влияния государств «золотого миллиарда».

Перспективным направлением дальнейших научных исследований может быть изучение опыта перехода постсоветских государств к социально ориентированной рыночной экономике в целях совершенствования стратегии развития Украины по выходу из системного мирового кризиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Олексюк О.І. Вплив глобалізації на результативність соціально-економічного розвитку України/ О.І. Олексюк // Економіка та держава. – 2009. – № 2. – С. 15-19.
2. Неклесса А. Глобальная трансформация: сущность, генезис, прогноз / А. Неклесса // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 116-123.
3. Хазин М. Теория кризиса / М. Хазин // Профиль. – 2008. – № 33. – С. 49.
4. Филипенко А.С. Объективные предпосылки и факторы формирования экономической модели Украины // Россия перед лицом глобализации / А.С. Филипенко. – М.: Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С.54-58.
5. Шведские ученые о шведской модели и ее российских трактовках / сост. И. Чибашов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 8. – С. 94-106.
6. Єременко В.Г. Основи соціальної економіки: популярний курс / В.Г. Єременко. – К.: МАУП, 1997. – 168 с.
7. Новицький В. Ціна вибору соціально-економічної моделі в геополітичному акті «купівлі – продажу» національного благополуччя / В. Новицький // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право) – 2005. – №2. – С. 8-18.
8. Иванов Н. Глобализация и общество: проблемы управления / Н. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. - № 4. – С. 3-15.
9. Новицкий В. Национальные интересы Украины в контексте цивилизационных детерминант и экономической глобализации / В. Новицкий // Экономика Украины. – 2003. – № 7. – С. 12-18.
10. Милль Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Милль. - М.: Прогресс, 1980.- Т.2. – 1980. - С. 369-370.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Наука, 1962. – С. 333.
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: соч. в 3-х т. / Д. Рикардо. - М., 1955. -Т.1. — 1955. – с. 116-117.
13. Плаксунова Т.А. Актуальные проблемы социальной политики в период становления рыночных отношений // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2003. – 992 с.
14. Самофалова Т.О. Входження України в глобальний економічний простір: альтернативи довготерміновій стратегії не існує / Т.О. Самофалова // Економіка та держава. – 2009. – №2. – С. 82-84.
15. Ільїн В.В. Фінансова цивілізація: людина, культура, суспільство / В.В. Ільїн – К.: Книга, 2007. – 528 с.